

5627295

Тодоровский Петр Ефимович

Смена - 1995 -
27 февр - 5 марта -
с. 24

КОРОЛИ

МАСТЕР

НАДЕЖДЫ МАЛЕНЬКИЙ ОРКЕСТРИК

Сейчас уже мало кто помнит, что Петр Ефимович Тодоровский начинал в кино как оператор первых фильмов Марлена Хуциева, а свою первую режиссерскую работу поставил по сценарию Булата Окуджавы. Скажут, "шестидесятник". Но есть люди, делающие эпоху, а есть и другие, без которых не было бы воздуха конкретного времени, вкуса, цвета и аромата и, возможно, не было бы такой памяти об эпохе – легкой, светлой... Хотя ее художники вели речь об очень тяжелых вещах, но как-то умели с ними справляться, пока не подступила поздняя горечь. Классическое кино этого периода переоценивало ценности, меняло вехи. Но теперь уже окончательно ясно, что неуловимую атмосферу быстро и страшно меняющегося времени лучше всего понимать "по Тодоровскому". При том, что он щадит зрителя-современника и даже в самых мрачных своих фильмах оставляет надежду.

Веселого, впрочем, в его картинах мало, хотя он снимал и лирические комедии и даже склонялся к сатире. Но никогда, за исключением, может быть, недавней драмы "Анкор, еще анкор!", он не ставил крест на лучших из своих героев, так называемых "маленьких людях", которым 60-е дали, а потом и поставили голос, понадеявшись на их прекрасные души.

Голос самого Тодоровского, кстати, звучал в нашем кино не так уж редко, и это было замечательно. Он пел под гитару песни на стихи Геннадия Шпаликова и в "Рабочем поселке" (1965) В.Венгерова, и в собственном "Военно-полевом романе" (1984). "Рио-рита, рио-рита, вертится фокстрот, – на площадке танцевальной сорок первый год". Откуда бралось чувство освобождающей, счастливой боли, странный, волно-

образный ритм фильмов, их малозаметные персонажи: фокусники, музыканты, неприкаянные интеллигенты начала 70-х, женщины, упорно ждущие только своего "настоящего мужчину" и в конце концов его получающие, торговки пирожками и сирые кинемеханики, кото-

рые помнили о великой любви военных лет и умели ее сохранить в послевоенном нищем унынии? Читатель сам вспомнит, где был кто, – Петр Тодоровский делал и делает зрительское кино.

И в только что законченной, состоящей из "анекдотов" ленте "Какая чудная игра" (о студентах ВПИКа 1950 года) главное – необратимое движение к свободе, странным образом вырастающее из абсолютно несерьезного отношения к жизни, где вроде бы есть все ужасы, но их надо "не замечать" и дышать полной грудью.

"Интердевочка", которую покажут на этой неделе, отмечая семидесятилетие художника (оно, впрочем, впереди – Петр Ефимович родился в августе 1925 года, и можно надеяться на неоднократный повтор его фильмов по ТВ), – не совсем типична для режиссера. Хотя в ней есть все, что ассоциируется с его почерком: легкий мелодраматизм сюжета, героиня из низов – медсестра, подавшаяся в путаны исключительно из-за унижительной нищеты, трагедия, связанная с надеждой на возвращение домой. Но автор словно не уверен в идеальных качествах своей героини, будто почва уходила у него из-под ног, и, видимо, потому здесь нет привычного благодатного, хоть и иллюзорного, фиднала. Пришло более жесткое видение реальности, в том числе и реальности собственной давней и недавней истории. В "Интердевочке" уже нечем было обосновывать веру в лучшее, кроме авторского хотения. Уже или, может быть, еще? – в преддверии новых иллюзий, разочарований и потерь. Когда кинематографу Петра Тодоровского опять самое время.

Андрей ШЕМЯКИН.

101